

Катрина Кюри

КОГДА
ЦВЕТЕТ
ИНЖИР

Покоряя Париж

18+

Катрина Кюри

**Когда цветет инжир.
Покоряя Париж.**

«Автор»

2025

Кюри К.

Когда цветет инжир. Покоряя Париж. / К. Кюри — «Автор»,
2025

Элонора Фаулер... кто же это? Что за таинственная незнакомка, которая стала мелькать на всех обложках журналов и подиумах? Эта девушка перевернула мир моды 20 века, убирая все стандарты красоты, подстраивая под свой лад. Однако, не все в ее жизни было легко, и справится ли она с тем, что ждёт ее в будущем? Окунитесь в переплетённые судьбы нескольких поколений разных семей, от чьих тайн могут быть непоправимые последствия.

© Кюри К., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Катрина Кюри

Когда цветет инжир. Покоряя Париж.

Элонора Фаулер... Кто же это? Что за таинственная незнакомка, которая стала мелькать на всех обложках журналов и подиумах?

Эта девушка перевернула мир моды 20 века, убирая все стандарты красоты, подстраивая под свой лад. Однако, не все в ее жизни было легко, и справится ли она с тем, что ждёт ее в будущем?

Окунитесь в переплетённые судьбы нескольких поколений разных семей от чьих тайн могут быть непоправимые последствия.

Глава 1

– Думаю, это был самый прекрасный восход солнца за всю мою жизнь, – начала свою историю загадочная девушка с невероятно манящими глазами цвета свежей, только проросшей травы, – мне никогда не забыть всего того, что было в далеком 1924-ом. Тогда я была маленькой шестнадцатилетней девочкой, жившей в небольшом городке (ныне звавшимся Иллирия) рядом с Дурресом. Мой отец не долго раздумывал над именем, в связи со скорой смертью моей матери, и поэтому назвал меня Лира. Я родилась в крестьянской семье с небольшим участком для выращивания инжира. Мой отец – носитель северной фамилии Берипша. Дело в том, что отец моего отца, то есть мой дед, решил посмотреть на мир и отправился южнее, но его попытка не увенчалась большим успехом, и он смог добраться только западнее до небольшого горного поселения и к его сожалению, все также на Севере. Дед нашел себе жену иностранку и приобрел малый участок поля пригодного для посева, который и перешел в наследство моему отцу.

Лира взяла хрустальную чашку с чаем с кофейного столика из темного дерева, где неподалеку она сидела на кресле из красного бархата. Отпив немного, она поставила ее на место и продолжила:

– Прошу меня простить, я совсем отвлеклась от того, с чего начала свою тоскливую историю...

* * *

Запах полевых цветов, мягкий ветерок, что плавно развивает волосы и обворожительный взгляд карих глаз в сочетании с этим всем сбивали дыхание девушки вдвойне сильнее, ведь они бежали. Бежали так, как никогда прежде, с теплыми улыбками на лицах, почти такими же, как позже взошедшее из-за горизонта солнце.

– В самом деле... – дыхания не хватало и приходилось останавливаться, дабы совсем не задохнуться при таком крутом подъеме в гору, – Франко, подожди меня!

– Тихоня! – крикнул кареглазый парень с вершины. – Пока ты заберешься наверх, нам надо будет уже спускаться вниз.

– Я не могу так быстро, как ты... – продолжая подниматься, возразила Лира.

Спустя несколько минут они уже оба были на вершине. Франко опустил на корточки, а следом улегся на спину, спустив голову чуть вниз со склона.

– Что ты делаешь, глупый? – удивилась спутница молодого парня, взглянув на того с полным недопониманием.

– Глупая здесь только ты, Лира, – с выразительной ухмылкой произнес Франко, резко потянув девушку за руку.

Она, совсем не ожидая подобной выходки, повалилась рядом.

– Прошу тебя, не порть нам этот прекрасный момент своим бурным негодованием, можешь сделать это позже.

– Просто взгляни вон туда.

Он слегка да дотронулся до ее подбородка, направляя голову в нужную сторону ее взгляда.

Но как оторвать свои глаза от этих жутких, но манящих глаз напротив? Лира была заворожена Франко в этот момент, как он смотрел на это солнце на горизонте с ослепляющими лучами, которые падали точно на его глаза. От этого всего их цвет приобретал новые оттенки: золотистого и кофейного зерна с нотками орехового под тона. Вообще Франко красив, как и положено чистокровному итальянцу из Венето. Любая девушка, проходя мимо обратила бы на него внимание. Его оливкового цвета кожа выглядит еще более изящно с кудрявыми каштановыми волосами, локоны которых свисали перед его глазами, и он вечно их поправлял назад. Нос прямой, губы ярко выражены с четким контуром, легко выпирающие скулы с острым овалом лица и густые темные брови. Он отличался высоким ростом, но был хорошо сложен: не слишком худ и не имел склонность к полноте. Его стиль в одежде был утонченный с акцентами на определенные части его тела. Франко часто носил подтяжки из темного-красного материала со светлой рубашкой цвета шампанского, что свободно на нем сидела, и его любимый элемент – первая расстегнутая пуговица, которая добавлял в его образ еще большей расслабленности и непринужденности. Из брюк предпочитал модель никербокеров из плотной ткани шоколадно-коричневого цвета. На ногах он носил красно-коричневые броги, которые было принято надевать на официальные мероприятия, но его семья была достаточно богата, и юноша мог себе позволить носить такую обувь на повседневной основе.

Поразительно было видеть двух молодых людей вместе так рядом и так близко: разные сословия не могло не бросаться в глаза из-за внешнего вида, образованности и манерам. Почему из всех других, этот привлекательный и очень интеллигентный дворянин из семьи Монти, обратил свое внимание на нее – неприметную девушку с инжирного поля. Как бы не так! Для Франко Лира никогда не была обычной: она всегда была уникальной. Позже он перестал видеть мир без этой девушки. Если ее нет рядом, то ему становилось все безразлично, и эта Земля теряла свое многообразие красок.

Впрочем, даже несмотря на свою бедность, у Леры было чувство стиля, которое ей досталось как раз от той самой бабушки-иностранки. Она предпочитала скромное и простое платье с низкой талией лакричного цвета, а в качестве небольшого дополнения к образу она надевала белый платочек на шею. В связи с тем, что чаще всего девушка проводила время в поле, ее прическа была максимально проста и практична: волосы обвязаны зеленой лентой в хвост или заплетены в косу. Лира ни была очень красива, но от ее зеленоглазого взгляда было тяжело отвести глаза, они манили свои невероятным цветом. Ее отец часто говорил ей: “Ах, Лира, твои большие глаза точная копия глаз моей покойной матушки... Мне так тяжело смотреть в них”. У нее был аккуратно вздернутый нос, что придавало ей некоторой милоты и делало ее черты более детскими. Лицо круглое, нет четко выраженных скул, губы пухлые красноватого оттенка от природы. Брови у нее были домиком, а под ними густые ресницы. Цвет ее волос был светлого золотистого оттенка шатенки, а из-за частого пребывания на солнечном свете ее передние прядки выгорали и обретали еще более светлый оттенок.

– Кажется, пора возвращаться. – произнес Франко, поднимаясь с земли.

Он отряхнулся и, не дожидаясь своей спутницы, направился вниз по склону.

Глава 2

Еще одно утро, следом другое и несколько точно таких же ничем не примечательных. Параллельно этому из Венето в Дуррес прибыл отец и мать Франко, и теперь он не мог так часто как прежде приходить к Лире. Без его улыбки и теплого взгляда дни девушки тянулись мучительно долго и очень скучно на поле инжирных деревьев. В компании отца было совсем неинтересно, ведь он только и говорил об этом инжире: какие у него крупные и жесткие листья, что сегодня больше соцветий каприфиги или же фиго (их отличие в том, что одни мужские и мелкие, а другие женские и более крупные). Его дочь искренне не разделяла такой любви к этим деревьям, и в будущем точно не собиралась лишь этим зарабатывать себе на пропитание. У нее была одна единственная мечта, точно такая же, как у ее покойного деда и бабушки – путешествовать по миру, посмотреть другие страны и узнать, как живут люди там. В предпочтении была Франция, девушка искренне верила, что однажды сможет побывать хотя бы там и посетить эти знаменитые места по типу: Галереи Амбруаза Воллара, Дом Коко Шанель и прочих культурных центров Парижа. Она не была пустым мечтателем и вечерами до поздней ночи учила французский по книжке, что однажды одолжила у Франко.

– Лира, ты совсем невнимательна, – грубым басом сказал отец, перебирая корзинку с плодами инжира, – посмотри же, каких плодов ты мне на срезала! Хочешь покупателей натравить?

У ее отца была небольшая особенность в те моменты, когда он злился у него появлялась испарина над губой, его брови хмурились к переносице и создавали впечатление двух больших мохнатых гусениц.

– Прости, отец, я не нарочно. – Лира была не в том состоянии, чтобы как-то иначе ответить и решила просто успокоить его гнев своими извинениями.

– Что это с тобой? Ты не захворала? – он так по-отцовски дотронулся до ее лба, проверяя температуру тела дочери.

– Да нормально все, – девушка решительно отдернула его руку, – у тебя руки грязные, а ты меня за лицо трогаешь!

– Ну что же, вижу, что с тобой все в порядке. Можешь идти к тому густому дереву у забора, а я закончу здесь, – в своем обычно тембре сказал отец и направился дальше работать.

Через несколько часов до начала солнцепека они закончили и направились в сторону дома готовить фрукты к продаже. Не успели отец с дочерью подойти ближе, как услышали мужской смех неподалеку. Его бы девушка узнала из тысячи других всегда и везде! Это был Франко, который разговаривал со старухой из соседнего дома. При виде юноши Лира не задумываясь бросила корзинки со всеми собранными плодами и стремительно побежала на доносящийся смех. Позади она лишь услышала злобный голос отца:

– Лира! Своенравная девчонка...

Но это все было уже не так важно, ведь радость от встречи с Франко наполняла изнутри и ее хотелось проявить внешне.

– Франко, мой милый друг, как же я рада встрече с тобой! – почти крича, Лира упала в объятия молодого человека.

– *И я рад встрече, моя дорогая Лира*, – поглаживая по спине, тепло произнес тот.

– На самом деле я прибыл сюда исключительно для того, чтобы повидаться с тобой и сообщить одну новость...

Франко опустил глаза вниз и начал взволновано поправлять волосы левой рукой, однако она знала, что так он обычно делал, когда сильно нервничал и переживал. От чего Лира напряглась и почти уже со слезами на глазах поглядывала на своего друга.

– Прошу, продолжай... – выдавила девушка, пытаясь поддержать собеседника или может саму себя.

– Мы должны вернуться в Италию.

Резко выпалил он, переводя взгляд на Лиру в ожидании ее реакции.

– Как?.. Когда? – вопросительно посмотрела на своего друга опечаленная зеленоглазая собеседница. Одна слеза уже покатила по ее щеке вниз и упала на землю, оставляя маленький мокрый отпечаток.

– Лира, ну что ты? Мы всего лишь на праздник Феррагосто*, совсем ненадолго. Отец хочет познакомить меня с семьей какого-то важного человека, он сказал, что это связь с большим будущим, если все пройдет так, как он думает.

*Итальянский праздник, который отмечается 15 августа – Успение Богородицы или Вознесение. Он завершает сезон больших работ. В обрядах этого праздника слились обряды христианства и язычества.

Молодой человек потрепал свою собеседницу с целью того, чтобы немного приободрить, однако Лира это лишь раздражило, и она яростно отдернула его руку.

– А тебе самому нужно это знакомство?

Девушка на минуту прервала свою речь, взяв паузу на то, чтобы обдумать свои дальнейшие слова, но у нее вырвалось лишь:

– Хотя знаешь что? Поезжай в свою Италию, доброго пути, – проявив холодность, высказала та, которая сама даже не ожидала подобного поступка от себя.

Следом она развернулась и ушла в дом.

Франко был ошарашен подобной выходкой своей милой подруги, и некоторое время стоял в ступоре после того, как она ушла. Он ожидал: криков, слез и просьб остаться, а Лира практически безэмоционально бросила его здесь стоять. Но из задумчивого онемения его пробудили слова старухи, с которой он буквально недавно радостно беседовал:

– Совсем она невоспитанная и какой прок тебе с ней водиться? Ты такой завидный юноша интеллигенции, поезжай и забудь про нее. – договорила старуха, присаживаясь на лавочку позади.

– Ваше мнение здесь никого не интересует, и впредь прошу не оскорблять мою подругу, вы ее совсем не знаете.

Франко никогда не позволял кому-то оскорблять Лиру, он считал свои долгом всегда ее защищать и быть рядом, даже несмотря на то, как порой жестко и бездушно она с ним обходилась.

После этого он ушел, точнее уехал обратно в семейный дом, и на следующее утро уже был на половине пути в Италию.

Если вы думаете, что Лира не жалела о своем поступке, то вы будете глубоко заблуждаться. Она всерьез страдала из-за того, что сама совершила, и не имела возможности что-то исправить или изменить. Теперь даже изучение французского стало для нее бессмысленным и абсолютно ненужным занятием.

“Ах, Франко, как же я сожалею, а еще более сожалею о том, что не имею теперь случая исправить что-то. Ты так далеко от меня, и это мучительно. Я не могу есть, не могу спать. Все стало мне тяжело”, – думала Лира.

– Боже, боже, боже мой, – сказал отец, смотря на свою поникшую дочь. – На тебе даже смотреть тяжело, Лира, ты словно переспелый гнилой инжир на нашем поле!

– Отец, у меня нет сил на разговоры, умоляю, поди прочь от сюда.

Вяло произнесла девушка, закрывая лицо руками.

– Ну уж нет, дорогая, ты моя дочь и живешь в моем доме, так что будь добра иметь хоть каплю уважения, – начал отец, сурово сверля взглядом.

– Мне нужна твоя помощь на поле, и ты знаешь это. Я дал тебе достаточно времени оправиться после отъезда твоего приятеля, так что сейчас это уже переходит в наглость, которую я не выношу от тебя больше всего.

Отец сделал несколько шагов в противоположную сторону от кровати, на которой лежала Лира, явно раздумывая над тем, что еще добавить к его нравоучительной “прозе”, но, видимо передумав говорить ту мысль, пошел в противоположную сторону и присел на дряхлый стул из дерева.

Дом был маленьким, но добросовестно встроенным в склон горы из известковой породы камня по примитивной прямоугольной планировке в виде касолы, которая сложена сухим способом с крышей покрытой: ветвями дуба – душк, соломой – кашт, тесом – драса, каменными плитами – раса. Крыша их касолы имеет стропильную конструкцию с двухскатной формой. С северной стороны от входа находится открытый очаг – вотра, который несколько отступает от стены, а над ним расположено маленькое оконце. Хлев жилья разделен коридором, образованным двумя перегородками. Там хранятся запасы продуктов, как для продажи, так и для собственного пропитания. В комнатах нет лишних предметов, и стоит самое необходимое: две кровати, небольшой комод для вещей, два стула и стол. По местоположению дом находится неподалеку от области горного поселения Малесия-э-Мади, а рядом есть долина с рекой Лим, где существует деление по классам с севера на юг: Фэфи, Шаля и Шоши (Шоши из которых самые бедные с малопригодной для посева землей). У их же семьи было хорошее поле для засева, но их скорее можно отнести только к Шоши, ведь жили они с ними в одинаковых условиях бедности.

– Твоя мать была бы расстроена тем, что ее дочь погрузилась в такое бездействие и уныние после отъезда какого-то юноши.

Отец произнес это с такой интонацией, что дочь это ранило до глубины души, как острым лезвием по сердцу, которое и без того было изранено. От его слов ее бросило в дрожь, и она даже подскочила с постели. Девушка быстро переодела ночную сорочку на свое повседневное платье, обвязала лентой волосы и побежала к выходу за туфлями. Тогда она отдавала предпочтение милым и удобным слипонам елово-зеленого цвета. Они были уже достаточно потрепанные, изнашивали себя, но возможности купить новые просто не было. Приходилось довольствоваться тем, что есть, хоть это и было трудно.

– Лира, но куда же ты? – совсем опешив, спросил отец.

Та в свою очередь даже не обратила никакого внимания на заданный вопрос и убежала из дому так же быстро, как и вышла из комнаты. А недопонимающий отец лишь увидел хвост развивающихся волос, которые переливались золотистым оттенком на солнце.

Лира бежала и знала, что там ее будет ждать что-то от Франко. Однажды он ей сказал: “Если вспомнишь про меня и будешь скучать, то иди к дереву на самой высокой части горы, которую видно по левую сторону от твоего дома”.

Она прибежала туда и увидела небольшую горку у корня дерева. Лира откопала и достала оттуда небольшой сверток бумаги, где был написан текст почерком Франко:

Здравствуй, Лира.

Я знал, что ты погорячилась в тот день и возможно жалеешь об этом, однако я не злюсь, не держу обид.

Как мы вернемся из Италии я сразу навещу тебя. Не переживай сильно из-за сделанного, я твой поступок понимаю и именно поэтому уехал со спокойной душой. Часто не вспоминай, но и совсем не забывай, моя дорогая Лира.

Я никогда этого не говорил, но твой голос также приятен, как и звук того инструмента, в честь которого у тебя имя.

С глубоким уважением, Франко.

Глава 3

– Это была лишь часть нашей с ним истории, – со взглядом, устремленным вдаль, сказала она и перевела его на чашку с почти остывшим чаем.

– Теперь я начну с самого начала, как же мы с ним первый раз встретились и познакомились. Мне было шестнадцать, тогда я увидела его впервые. Думаю, что именно в тот момент и влюбилась, и как бы я ни отталкивала это чувство у меня ничего не вышло. Перед моими глазами было лишь ужасное представление о любви, я боялась ее и того, к чему она приводит. Моя бабушка: девушка из уважаемой и достойной семьи влюбилась в бродяжку, нищего и неперспективного. Мой отец с матерью жили в нищете, а я так жить не хотела. Конечно, у меня была совсем другая история с Франко: он был богат. Но я нет. И я всегда видела эту большую родословную пропасть, между нами, и не в силах было кому-либо это изменить...

* * *

В тот день было ветрено и это спасало от солнца, которое палило, не щадя ничто и никого; дочь с отцом, как всегда, работали на инжирном поле. Среди этих деревьев Лира ощущала себя как дома, ведь они проводили здесь каждый божий день. Этим летом урожай выдался удачным, хотя изначально думали, что будет иначе, так как весенний плодонос был скуден. Из-за чего отец говорил, что нужно работать вдвойне дольше, дабы собрать большее количество инжиров, пока они еще не успели повянуть.

Слухи по маленькому поселению расползались быстро и до молодой работница на поле тоже дошли: на юг Дурреса должна прибыть состоятельная семья из Италии. Ее тогда это несильно заинтересовало, подумаешь, люди всегда приезжают и уезжают, ничего особенного. Однако это было не все, по крайней мере, она узнала не все на тот момент. Через несколько дней после этого торговец фруктами из юго-восточной части Албании сообщил печатнику, что эта семья по фамилии Монти с большим имением в Венето известным почти по всей Италии! Печатник был человеком хорошим, но глупым; ну кто же примет слова какого-то торговца за чистую монету? Только глупец и очень доверчивая личность. А еще он был болтлив и рассказывал об этом всем, кто только попадался ему под руку. Так и Лира, проходя случайно мимо лавки со специями и травами, услышал, как он это говорил торговке и еще одной покупательнице.

Во всяком случае вернемся в тот день, где все началось. Та самая точка невозврата, после которой уже ничего не могло измениться. Тогда Лира была, пожалуй, в самом красивом платке из парчи за всю жизнь: он был вышит яркими цветами эрики пурпурного цвета, а на фоне телесного оттенка они выглядели еще богаче и насыщеннее. Наверное, в вашей голове закрался вопрос: откуда у девушки из столь бедного сословия такая дорогая вещица? А я отвечу вам, что он достался ей от бабушки из Шотландии, которой специально на заказ делали этот платочек с ее любимыми цветами. Это был подарок от ее отца, бабушка им очень дорожила, а следом, и она тоже. Волосы ее, как всегда, были перевязаны зеленой лентой, только в этот раз узел был слабо затянут, и она потихоньку сползла вниз в порыве ветра. Собирательница инжира не успела ухватиться за нее и волосы развеялись в потоке воздуха по плечам, переливаясь золотистым блеском, а в ее зеленых глазах мерцали огоньки, как отражение солнечных лучей в воде. Она провела взглядом за улетающей лентой, вытянув руку вперед, в попытке схватить ее, но безуспешно. Зато благодаря этому, казалось бы, незначительному событию Лира увидела его. Она застыла в тот момент, как будто перемещаясь из реальности в

какое-то другое измерение, где были только они вдвоем и их взгляды: его – глубоких, мягких и теплых карих глаз и ее – зеленых, нежных и завораживающих своим ослепительным цветом.

В 24-ом Франко был более сдержан в стиле своей одежды и носил костюм похоже кроя, как и у его отца: гемморoidalного цвета с широко пошитыми брюками. На шее у него красовалась бабочка тростникового оттенка зеленого, это выглядела так элегантно и крайне не вписывалось в окружающую атмосферу убогости этих ничтожно засеянных полей. Тяжело было не обратить на него внимание любому, кто бы там находился.

– Кажется, это ваше, – сказал юноша напротив, подхватывая ленту.

Он протянул свою руку вперед, чтобы та могла дотянуться, ведь он стоял за забором. Лира опешила и не сразу ответила ему, но молодой человек продолжал ждать с вытянутой рукой.

– Ах, да, благодарю вас! – очнулась от ступора работница и взяла ленту.

Но он не уходил и продолжал стоять, наблюдая за тем, как девушка перевязывает свои волосы. От этого случайной собеседнице стало жутко некомфортно, казалось, что она делает что-то не то. Однако дело было совсем не в этом, а в том, что итальянец просто в своей задумчивости решался продолжить с ней разговор.

– Сегодня ветрено, не находите? – задал вопрос он, ответ на который был и без того очевиден.

– Нахожу.

Ответила Лира, после чего напряжение поубавилось.

– Такая погода мне больше по душе, это спасает от пекущего солнца.

– Могу ли я узнать ваше имя? – спросил Франко, – А то мне бы не хотелось запомнить вас лишь как прекрасную девушку с поля инжира.

Девушка слегка смутилась, но улыбнулась и следом представилась:

– Меня зовут Лира, Лира Бериша.

– Рад знакомству, Лира, – вежливо произнес он. – До свидания.

И он ушел, не дожидаясь прощального ответа. Но ее это не расстроило, потому что она сконцентрировала свое внимание лишь на “до свидания”.

“Что это вообще могло бы значить? Разве мы сможем свидеться снова? По крайней мере, это дало мне надежду”.

Спустя неопределенное количество дней в один из летних вечеров Лира сидела у окна перебирая инжир для сушки. Это был особенный процесс и, наверное, единственное что время от времени приносило ей удовольствие при соприкосновении с этими плодами. Для начала надо было отобрать только самые спелые и зрелые фрукты (этим она сейчас и занималась), которые они собирали особым способом на поле под деревьями которых лежала чистая ткань, ее они ежедневно меняли, а порой даже это приходилось делать дважды за день. Зрелость инжира определить не так трудно, как может показаться на первый взгляд: нижняя часть его должна быть слегка приоткрыта, как распутившийся цветок, на четыре части – это, своего рода, подсказка. Эти фрукты для сушки не принято мыть, дабы не повредить нежную кожу. Следом идет процесс обмакивания инжира в кипящий сахарный сироп (им обычно занимается отец, так как он всегда плохо выходит у девушки) их следует опустить всего на несколько секунд, этого будет достаточно и поможет избежать брожения, и далее раскладывается по деревянной решетке из дуба. Потом решетки выносятся на задний двор и вялятся в течение 7-9 дней (без учета дождливых дней, поскольку инжир нужно держать в сухости и решетки заносятся в погреб, следовательно такие дни не учитываются; благо в летний период дожди бывают нечасто). После чего фрукты можно спокойно убирать с решеток без опаски как-либо повредить. Затем же каждую ягоду необходимо сплющить: слегка вдавить верхнюю часть фрукта во внутрь, придав форму плоского диска и нанизать на нить до окончательной сушки. Нити с

дисками инжира можно разместить при хорошей погоде где-то под навесом, где у них там как раз протянут сетки от насекомых.

– Лира, – обратился отец, проходя мимо, – не пора ли тебе спать? Завтра ранний подъем, мы едем в Дуррес.

– Да помню я, скоро пойду. Спокойной ночи. – кратко ответила та и он ушел.

Лири еще немного посидела за работой и тоже отправилась спать.

В Дуррес им надо было отвести инжир на продажу. Иногда албанка любила ездить в центр, ведь там кишит жизнь полным ходом по сравнению с той глушью, где они проживали. Это добавляло хоть какого-то разнообразия в цикличную и ровную рутину.

Она с отцом проснулись на рассвете, позавтракали, собрались и отправились в город. Отец еще со вчерашнего вечера позаботилась и загрузил инжир в повозку сам, именно поэтому они сразу как собрались отправились в город. Время от времени по пути могли подхватить кого-то из жителей их поселения, кому так же надо было в Дуррес. Периодически за это им давали монеточку одну-другую, а деньги лишними никогда не были.

У девушки была небольшая традиция при каждой поездке в город – она надевала одну единственную свою красивую вещь: белые гольфы чуть ниже колена. В этом есть и своя практичность, ноги меньше пачкались (Лири носила старую и порванную обувь из-за этого они грязнились), да и при ходьбе удобнее. Вот только после таких поездок гольфы приходилось по долгу замачивать, чтобы они отстирались и были снова в прежнем виде. Все то же самое платье и белый платок на шее, слипоны, зеленая лента в косичке с той самой косынкой в цветах для того, чтобы не напекло голову под солнцем.

Их дорога представлялась в направлении с севера на юг и за этот путь простиралась разница из бедности в состоятельность наглядно по внешнему виду домов: одноэтажных северных касол до бератских двухэтажных домов на юге. Однако, несмотря на всю роскошность подобных построек есть один парадокс, что не раз бросался ей в глаза: узкие грязные улицы и ухоженные люди. Это всегда вызывало некий диссонанс в голове у молодой албанки, возможно именно это и отражало истинный облик жителей.

Когда они уже наконец прибыли, то начали разгружать товар по прилавку. Лири любила после этого прогуливаться по другим торговым местам, только вот отец не с охотой отпускал ее одну, хотя город был мирным и повода для волнения не имелось. Вот и сейчас она рассматривала различный товар: от табака до предметов гигиены. Разнообразием город не обделен, всего хватало в достатке, как для местных, так и для приезжих.

Остановившись у торговки с различными украшениями, девушка увидела бусы из белоснежных маленьких ракушек.

– Нравятся? – спросил мужской знакомый голос.

От удивления она обронила бусы на землю, поворачивая голову в сторону доносящегося вопроса. Это оказался тот самый молодой человек с карими глазами с инжирного поля.

– Да, красивые, – ответила та, опускаясь за бусами, – но мне все равно их не купить, у нас нет такой возможности.

– Можно мне, пожалуйста, эти бусы в руках у этой девушки.

Сказал молодой человек, обращаясь к торговке, которая сразу заметила солидность иностранца.

– Конечно, молодой! – ответила та, принимая монеты из рук покупателя.

Лири скромно вытянула руку с бусами в сторону неожиданного приобретения от человека напротив, но он положил свою руку поверх ее и направил к ней.

– Это подарок, прими его или иначе я буду думать, что ты хочешь меня обидеть, – произнес тот, глядя ей прямо в глаза.

– Спасибо, но все-таки не стоило, мы ведь даже не знакомы. Кто ты?

– Какой же я бестактный временами, прощу меня простить, я *Франко Монти*.

Тогда мир девушки перевернулся с ног на голову, ведь это был член той самой новопроезжей состоятельной семьи из Италии. У Лиры тогда был не на шутку испуганный вид котенка, ведь ее новый знакомый даже перестал улыбаться как прежде.

“Если же он был таким богатым, то неужели совсем не обращал внимания на мою бедность? Его отношения ко мне было равным, что не могло не удивлять”.

Глава 4

– Как ты смотришь на то, чтобы прогулять до побережья? Мы недавно приехали, и я еще толком не видел моря, – в надежде на положительный ответ спросил Франко.

– А что, у вас в Италии нет моря? – задала вопрос Лира, совсем не понимая, что сказала то, чего знать не могла.

– Откуда же ты знаешь, что я прибыл из Италии? – ехидно улыбнулся парень напротив.

– Что?.. И вовсе не знаю я ничего! – судорожно протараторила девушка и развернулась в сторону моря.

– Нам туда.

Указала пальцем направление и быстро устремила вперед. Франко же видимо решил не задавать лишних вопросов на эту тему, чтобы не смущать и честно сказать, она была благодарна ему за это.

– Только ты учти, что путь тут не близкий, – заговорила девушка через некоторое время дороги, – и дорога не самая... чистая.

Одежда Франко явно была дорогой и совсем не подходила по таким грязным тропам до пляжа, как эта и та обвела легким взглядом его костюм.

– Думаю, в этом нет ничего страшного.

Ровно проговорил новый знакомый, прибавив шагу, нагоняя свою спутницу. Лира не стала высказывать свое мнение на счет того, что думала, решив, что это будет крайне бестактно и неприлично, ведь они только-только познакомились.

Дорога предстояла по узкой и труднопроходимой тропинке, зато она была самой короткой и вела прямо на центр пляжа. Когда торговка фруктами была еще маленькой, то увидела, как городские детишки часто бегали сюда, и не удержавшись от любопытства однажды пошла вслед за ними. В будущем та часто предпочитала уходить с шумных улиц к одинокому морю. Волны ее успокаивали, и почему-то там на берегу приливов и отливов она всегда ощущала присутствие мамы.

Впереди них была небольшая ямка, на которую при быстром движении Лира, конечно же, не обратила внимание, поэтому оступилась и повалилась назад в попытке удержать равновесие, но у нее благополучно ничего не вышло. Албанка начала падать, однако почувствовала прикосновение руки, которая обхватила за талию, придержав. Повернув голову чуть назад, та встретила взор двух темных глаз, которые при тенях от деревьев приобрели немного пугающий оттенок. Сердце учащенно забилось и в ушах был слышен лишь частый стук, как звук бьющегося молотка в кузнице; кровь прилила к ее щекам, словно солнце припекало вплотную к лицу; дыхание сбилось, как будто резко перекрыли почти весь кислород. Отчего молодая албанка грубо оттолкнула от себя Франко и убежала вперед, радуясь тому, что свет был приглушен и он не заметил ее покрасневших щек.

– Будь осторожнее, смотри под ноги, – крикнул юноша ей вслед, – ну же, подожди меня, я же не знаю дороги.

Та убежала от него, восстанавливая дыхание, а затем остановилась его подождать. Он догнал, они пошли дальше, и через некоторое время увидели просвет и это означало, что почти пришли до нужного места. Когда вышли из зарослей деревьев тропы, то небольшой порыв морского ветра подул в лицо. Девушка сама не заметила, как начала улыбаться тому, что увидела перед собой: море всех оттенков синего с искрящими лучами отражающего солнца на голубом небе без единого облака и золотистый песок.

Посмотрев на Франко, догадалась, что ему тоже нравится. Он как маленький ребенок с блестящими глазами рассматривал все вокруг.

– Хочу искупаться, – сказал молодой человек, снимая обувь, – ты со мной?

Он глянул с заманчивым, интригующим взглядом.

– С ума сошел? – удивлено воскликнула та, смотря на него с широко раскрытым взглядом.

– Ну, как хочешь, – произнес он, снимая пиджак, затем бабочку, переходя к рубашке.

Скромная девушка быстрым движением повернулась спиной в полном смущении, но чувствовала пару его пристальных глаз на себе, и была почти уверена, что он улыбается. Когда вновь развернулась Франко уже бежал к морю. Подойдя чуть ближе, стала наблюдать за тем, как он плавает, а он в это же время наблюдал за ней. Потом он стал направляться к берегу в ее сторону, глядя точно в глаза.

– Точно не хочешь искупаться? – спросил тот, обрызгивая водой свою спутницу.

– А ну прекрати! – чуть повысив голос, потребовала Лира.

– А если не прекращу, то что? – улыбнулся он, слегка прищурился.

– Тогда, – начала та, – вот что!

В тот же момент во Франко полетели брызги.

– Что ж, ты сама нарвалась! Учти, моя месть будет жестокой!

Угрожающе произнес парень, направляя в нее очередную порцию воды. Она не отставала от него и брызгала в ответ. Он подбежал к ней почти вплотную, подхватив за ноги и укладывая на свое плечо, унося все дальше от суши.

– Отпусти, отпусти меня сейчас же! – кричала Лира, болтая ногами и руками в попытке освободиться.

– Отпустить? – Франко спустил ту с плеча чуть вниз ближе к воде.

– То есть нет... Поставь меня на берег! – все так же громко кричала девушка.

Но он лишь еще сильнее ослабил хватку, отчего Лира была просто в полнейшем ужасе. Следом она начала визжать, а Франко одним резким движением подхватил ее под коленями, придерживая другой рукой в районе подмышек. И они опять встретились взглядами друг с другом, от чего этот момент стал для нее одним из самых волшебных в памяти. Потом он спокойно вынес девушку на сушу. Албанка присела на песок, приводя свою растрепанную прическу в порядок, а итальянец тем временем подошел к ней и сел рядом.

– Все-таки море прекрасно! – он произнес это, задумчиво заглядываясь куда-то вдаль вдоль горизонта.

– Полностью согласна! – сказала та, смотря на него. – Почему-то только здесь я ощущаю ее присутствие.

Лира проговорила то, о чем бы лучше предпочла молчать.

– Чье присутствие? – задал вопрос Франко, переводя свое внимание на нее.

– Мама, она умерла, когда я родилась. – договорила та и опустила глаза вниз.

– Мне очень жаль... – произнес итальянец, с неподдельной искренностью в голосе.

– Все нормально, сама же сказала о ней.

Она приобняла себя за плечи в попытке утешить от печальной темы, казалось, Франко это заметил и положил свою руку ей на плечо.

– Спасибо. – поблагодарила девушка за поддержку, а тот слегка улыбнулся.

От воды его строго уложенные волосы назад потеряли свою форму и свисали по лбу, из-за чего Лира заметила, что они выются. Но от этих мыслей ее отвлекло солнце, которое заметно стало ниже с того момента, как они с отцом приехали в город. Так как их семья занималась сельским хозяйством, Лира хорошо умела ориентироваться по расположению солнца в небе и примерно понимала сколько время. В панике сбежавшая подскочила и быстро спросила помнит ли Франко дорогу назад, он утвердительно кивнул.

– Прощай! – с грустной ноткой в голосе сказала ему та и убежала в сторону тропинки, ведущей на торговую улицу.

Сказав прощай, желания не имея... Было так тяжело признавать тот факт, что они больше могут никогда не увидеться...

Вот так просто она ушла в тот день, оставляя Франко одного на берегу моря с его мыслями и интригующим послевкусием от новой знакомой.

Глава 5

Лира судорожно вернулась в лавку к отцу, который уже заждался ее возвращения.

– Ну и где же ты была? – спросил отец, направляя на нее свой взгляд исподлобья.

– Гуляла... – ответила та, пытаясь не вызвать подозрения.

– Что-то ты темнишь, Лира, – сказал отец, готовясь к отъезду назад, – но не будем об этом. Давай лучше возвращаться домой.

Когда он договорил, они сели в повозку и направились в сторону дома.

Спустя неделю, после встречи с богатым итальянцем, девушка закончила со всей работой и отпросилась у отца погулять в горах. Это был еще один источник, где она набиралась энергии и думала о вещах духовных. Покорительница горных вершин забиралась на самый верх и наблюдала за плывущими облаками по небу, течением реки неподалеку и за цветущими участками полей. Красивые, замечательные виды открывались с такой высоты.

Спустя какое-то время у нее появилось странное ощущение того, что будто бы за ней кто-то наблюдает. Она оглядывалась в попытках найти непрошенного зрителя, однако никто так и не попался на глаза. От этого чувства девушке стало дискомфортно там находится, и она направилась в сторону спуска вниз. Перед этим что-то в ней дернулось, и оглянувшись, увидела Франко, идущего в ее сторону. Сначала было та подумала, что это может быть какой-то мираж или вовсе сон, но, разумеется, это было не так.

– Здравствуй, Лира, – поприветствовал он, – видимо, судьба хочет нашей встречи вновь и вновь.

– Я не верю в судьбу, это просто случайные... совпадения.

– Пусть будет, по-твоему, – он на несколько минут сохранил молчание, задумавшись. – Что за река протекает вон там?

Он указал в направлении реки, которая протекала позади молодой албанки.

– Это река Лим. Мы обычно ходим туда мыться и стирать белье. Она самая близкая по расположению к нашему горному поселению.

– Ты живешь где-то здесь неподалеку?

– Да, вон за тем небольшим холмом в самой последней касоле по правую руку.

Это было очень глупо говорить такое точное место проживания. Но тогда ей казалось, что ему можно доверять, точнее он вызывал доверие своими поступками и действиями.

– У меня есть к тебе вопрос, что ты делаешь на окраине в такой глуши в очередной раз?

Было любопытно узнать это у него, потому что путь из центра до сюда не был слишком быстр.

– Я изучаю местность, мне нравится видеть новые места, – произнес он с едва уловимым сиянием в глазах, – это вдохновляет и в некоторых местах ощущается полная гармония с природой.

Девушка осталась довольна его ответом и решила больше не продолжать разговор какое-то время. Но следом он сам заговорил:

– А почему ты здесь?

– Это все из-за моей мамы... – ответила та, смотря вниз. – Здесь, как и на берегу моря я ощущаю ее присутствие как никогда рядом с собой, мне так ее не хватает. Она умерла незадолго после моего рождения, единственное что от нее осталось это фотография.

– Мне очень жаль, Лира. – с сочувствием сказал Франко.

– Жалеть тут надо только одного человека – моего отца. Он остался с младенцем в одиночестве, да еще и с девочкой.

- Не обесценивай свои чувства, они тоже имеют место быть. Ты тоже потеряла ее.
- Спасибо тебе, но мне нужно уже возвращаться...

Когда Лира почти уже начала спускаться, Франко неожиданно задал вопрос:

– *Увидимся ли мы вновь?*

– Как знать? Если все-таки твоя судьба существует, то будь уверен, что да.

Она договорила и начала спускаться вниз по склону, а он так и остался на вершине один.

Лето уже близилось к концу, а это значило лишь одно: наступали тяжелые и холодные дни их с отцом жизни. Почему? Потому что им оставалось кормиться только на те запасы, что они успели вырастить за летнее время. В это же время зеленые поля и горы сменялись оттенками от желтого до красного. Одежда людей с легкой поменялась на более теплую, а работы в полях постепенно сходили на нет.

В скудном гардеробе албанки имелось пальто по фасону напоминавшее свингер трапецевидного силуэта в оттенке дымчатого цвета, у которого под низом был утепленный подклад, его можно было отстегнуть при более теплой погоде, что, собственно, она и делала. На ногах носила лаковые черные монки на небольшом каблуке, их та надевала до самой весны вместе с теплыми бежевыми чулками с темной полоской кверху. На голове при минусовой температуре у нее появлялась шляпка модели клош, что была в моде по тем временам на краю которой красовался небольшой скромный цветочек лилии.

Весь этот период она с Франко больше нигде не пересекались, Лира уже думала, что он и позабыл о ней вовсе. Хотя надеялась, конечно, обо обратном. На девушку наводили печаль мысли о том, что это лишь для нее было чем-то особенным в их жизнях. Если все же это было так, то та искренне верила, что быть может где-то в другой параллельно реальности есть иной расклад их судьбы... Где она родилась в такой же благополучной семье, как и он.

В тот день Лира не могла уснуть и лежа на спине смотрела в потолок, вспоминая дни с Франко на пляже и на вершине горы, перебирая ракушки бус на шее, с того дня она их больше никогда не снимала. Албанка была расстроена тем, что итальянцу ничего не напоминало о ней, ведь та не сделала ему никакого подарка. Поднявшись с кровати, она заглянула в окно на лунное небо с небольшими облаками, холодный воздух заполнил легкие и слегка развивал распушенные волосы. Когда та окончательно замерзла вернулась в постель, и через несколько десятков минут все-таки уснула. Утром разбудил солнечный свет, который заполнил комнату. По ее ощущениям было еще ранний рассвет, так как солнце находилось достаточно близко к горизонту. К тому же не слышно движений отца, который обычно всегда рано вставал и готовил скромный, но вкусный завтрак, в рацион которого всегда входил инжир: вяленый, сушенный или остатки свежего. Иногда ее папа заваривал чай с инжиром или добавлял его в кашу.

Когда проснувшаяся девушка вошла в комнату к отцу, то его там не обнаружила и обойдя весь дом его нигде не нашла. В спешке обулась и накинула пальто на плече вышла на улицу, но и тут поиски не увенчались успехом: вокруг не было ни единой души. Ей ничего не пришло в голову лучше, чем пройтись по некоторым местам, где мог бы быть отец. Первым куда та зашла было маленькое печатное издание, хотя скорее это было что-то вроде почтового отделения и местом, где были какие-то книжки. Лира не любила туда ходить, там всегда обычно было много народу, а еще душно и пыльно. Отца там не увидела и спросила у почтальона не видел ли он его, на что ей тот отрицательно повертел головой. Албанка ушла в следующей место: им был маленький рынок с продуктами. Пройдя все прилавки, та совсем расперевивалась о том, куда же он мог запропасться. Но удача была на ее стороне, ведь та встретила уже с самого утра хмельного трактирщика, который видимо со вчерашнего вечера не был дома и всю ночь просидел в пабе. Именно он сказал, что отец оказывается вчерашним вечером тоже там сидел. Лира напрямик отправилась в паб, а там ее встретила работница этого места – Герда, молодая официантка и единственная там, ведь заведение было совсем небольшое. Она сказала, что отец

ввязался в драку и его увезли в больницу в Дурресе. Именно в тот момент в сознание юной девушки пронесли самые страшные картины...

В Дуррес несамостоятельным ходом можно было отправиться двумя способами: первый из которых, станция, с которой по графику увозили всех желающих по небольшой цене. Только вот если нужно срочно быть в городе, то этот способ был крайне неподходящий. Второй: это найти тех, кто отправлялся из поселения в город. Этот вариант был намного быстрее, но и вероятнее дороже, потому что не все за просто так катали обычных путников, как это делали она с отцом. Благо ей повезло и подхватили соседи: отец с пареньком, который был его младшим сыном. Они собирались закупиться некоторыми продуктами и обещали довезти до самой больницы. И денег с нее совсем не взяли, узнав о ситуации, да и ко всему прочему Лира и ее отец часто его старшего сына возили в город и очень редко брали с парня деньги.

В Дурресе как и всегда было людно, пыльно и шумно, а в больнице Лира пробыла несколько часов, прежде чем сказали о том, что с отцом. К ней вышел седоволосый и хмурый врач в очках, который был максимально не заинтересован в своей работе:

– Ваш отец находится сейчас без сознания и оказать ему какую-либо дополнительную помощь мы не имеем права, потому что у него нет медицинской страховки. И сделать ее у вас тоже нет возможности.

Лира не знала, что сказать и не нашла ничего лучше, чем заплакать. Доктор же равнодушно поднял плечи и ушел по своим делам, что было неудивительно. Вот в такой, казалось бы, безвыходной ситуации находилась девушка без малейшего понятия, что делать дальше. У нее с отцом не было никаких родственников, а даже если и были, то Лира не знала о них и следовательно, не к кому обратиться за помощью. Она осталась один на один с этой проблемой в больничном коридоре.

Глава 6

Бесцельно шагала по коридору Лира, думая о том, что ничем не может помочь отцу. Так тяжело на душе было у нее тогда впервые. Она не представляла, что делать без него дальше, если вдруг он умрет...

– Лира!

Кто-то позвал по имени и схватил за локоть. Обернувшись, она увидела ее единственную надежду.

– Франко... – та уткнулась лицом ему в грудь.

– Что у тебя случилось? – он заботливо гладил по голове, в попытке успокоить.

– Отец... Он... Я не знаю, что мне делать...

Слезы покатались из ее глаз, мешая говорить и это было все, что она тогда смогла произнести.

– Все будет хорошо, я схожу ко врачу, а ты побудь здесь и подожди меня. Я быстро!

Франко ушел на неопределенный период времени, тогда Лира понятия не имела сколько его не было и как он здесь появился. Она погрузилась в свои мысли, оперившись на больничную стену коридора, когда он вернулся, то сказал:

– Все хорошо, твоего отца положили в палату и оформили медицинскую книжку для дальнейшего осмотра.

– Но... У нас нет денег это все оплатить, – растеряно сказала молодая албанка.

– Лира, я знаю. Именно поэтому я здесь.

Уж не знаю какой у нее был взгляд в тот момент, но думаю, что большей благодарности чем в те минуты, она не испытывала ни к кому и никогда.

– Думаю, тебе ни к чему здесь находиться и лучше отправься домой. Завтра вернешься и узнаешь, как у него дела.

– Нет, – отказалась упорная девушка без раздумий, – я хочу быть рядом с ним в случае чего. У меня больше никого нет, Франко... Он мой единственный...

Но договорить не успела, так как в ее глазах все потемнело, в ушах зазвенело, и Лира поняла, что теряет устойчивость на полу. После этого ей помнится лишь взволнованный голос Франко и его теплые руки.

В тот момент, когда она пришла в себя, рядом сидел Монти, который задремал.

– Франко! – разбудила того пришедшая в себя девушка.

– Как ты? – спросил он, после того как открыл глаза.

– Нормально. Что с отцом? Есть какие-либо известия?

– Пока ничего. Давай ты лучше поешь. Ты с утра ведь ничего не ела, я знаю.

– Не хочу есть... А деньги, я тебе все верну, обещаю.

– Лира... Мне не нужны твои деньги, как же ты не понимаешь.

– А что? – Лира повернула голову в его сторону и заглянула ему в глаза. – Что тогда тебе нужно?

– Ты! – быстро ответил он, как будто уже давно знал ответ на этот вопрос. – Мне нужна ты, мне кажется, без тебя я уже не смогу.

“Что мне на это сказать? Не знаю, у меня был шок и по мимо этого. Думаю, мой взгляд выдал все за меня”.

– Спасибо... – сказала она и взяла тарелку с едой, чтобы дальше не продолжать этот неловкий диалог.

В этот день девушка осталась в больнице, чтобы за ней на всякий случай посмотрели еще. Лира подозревала, что на этом на стоял Франко и, конечно же, не обошлось без нескольких купюр, никто бы не стал держать там бесплатно. А сам он ушел домой, заранее убедившись, что с ней все в полном порядке. Девушка рано утром проснулась, сначала даже не понимая, что находится не дома в своей постели.

Через некоторое время к ней пришла очень маленькая и худенькая медсестра и сообщила, что отец пришел в себя и его можно навестить, она быстро переоделась в свою одежду и направилась в его палату. Когда та зашла внутрь отец уже был на ногах и явно собиралась выходить. В тот момент как он заметил дочь, то слегка удивился, застыв на пару секунд в одном движении с глазами размером с грецкий орех. Отец явно не подозревал, что она может быть здесь, наверное, он вообще не думал, что Лира в курсе всего.

– Привет, папа... – осторожно сказала посетительница. – Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, дочка! Я в порядке, – ответил тот.

– Доктор заходил с утра, сказал, что мне нужна операция, которую не делают в нашей стране. Если ее не сделать, то я могу в любой момент умереть... Сама понимаешь, мы не имеем такой драгоценности, – как время и деньги.

Показалось, что он говорил не с ней, а вел личный монолог с осознанием того, что их бедность сейчас как никогда прежде может сказаться на течение его жизни в самую худшую сторону из всех возможных.

– А еще он сказал мне, что кто-то уже оплатил мой больничный счет... Так и по мимо прочего у меня теперь есть медицинская книжка! – это он сказал с некоторой долей радости в голосе, которую прежде в нем девушка давно не замечала.

После этого он молча смотрел на нее в надежде на то, что та что-нибудь скажет, но Лира продолжала молчать и его это явно раздражило.

– Кто же этот таинственный благотворитель? Не знаешь случайно?

В тот момент Лира почувствовала себя загнанной в угол: словно мышь, которую поймала кошка. Она боялась сказать что-то не то и разозлить отца в ту секунду единственный раз за все свои шестнадцать лет.

– Франко Монти, – произнесла Лира так же резко, как сдирают пластырь с еще не зажившей раны.

– Как?.. Это сын той богатой семьи из Италии? Лира, да ты шутишь!

Тогда она почувствовала себя маленьким ребенком, которому хотелось плакать, убежать и забиться в угол.

– Я не хочу говорить на эту тему... – неуверенно отказалась девушка, глядя тупым взглядом в пол.

После этих слов она не нашла решения лучше, чем просто выйти из палаты в коридор. Вам может показаться по стечению всех событий то, что Лира не любит решать проблемы и уходит от них, но это совсем не так. Та так поступала лишь в тех моментах, когда не находила решения лучше, чем просто избежать недопониманий и разборок.

Отец не стал настаивать на распробах, и они в полном молчании вернулись в дом.

С тех пор прошло пять тяжелых месяцев: холода, снега и голод. Им было трудно, как никогда прежде. Отцу становилось все хуже и в скором времени он больше не мог часто ходить, стал много лежать и в скором времени его вновь посетила болезнь. Он сильно захворал, к нему приходил лекарь каждый день, пытаясь сбить высокую температуру, но каждый раз выходил от него, пожимая плечами. Ночью он кричал в бреду, а Лира подсакивала со своей постели и бежала его проверить. Через несколько дней стало совсем невыносимо, ей казалось, что близится неизбежное – его скорая кончина. Конечно, она старалась об этом не думать, ведь было страшно представить то, как будет обходиться без него дальше.

Отец до того, как совсем пропал из жизни, много раз настаивал на том, чтобы вернуть деньги Франко. Они какое-то время копили и получилось собрать нужную сумму. Лира правда пыталась разыскать его семью, но от них как будто и след простыл. Все в один момент совершенно ничего не знали о их местонахождении. Так что у нее не получилось вернуть долг, и они решили, что как только предоставится такая возможность, сразу все отдадут.

В один из таких дней, к ним вновь пришел лекарь проверить отца и сказал, что нужно срочно ехать в больницу в Дуррес, иначе он может не дожить до утра. Лира с лекарем и соседским мужиком кое-как переложили отца в повозку для инжира, а потом отправились в больницу. Девушке было так страшно, что они не успеют и каждые десять минут подгоняла лошадей. Благо все обошлось, доехали до больницы. Отцу поставили капельницу, сказали, что стоит отправиться домой и завтра прийти за известиями. Сначала Лира была против, но лекарь пообещала завтра сам лично вернуться с ней сюда, и та согласилась. Всю ночь она после возвращения не смогла сомкнуть глаз в беспокойном раздумье о том, что отец может быть уже мертв, а узнает об этом только через тройку часов.

Лира не знала, как плохо выглядела от бессонной ночи, но, когда на часах стукнуло десять, не выдержала больше ждать и отправилась в дом к лекарю, который находилась неподалеку вдоль течения реки кверху. Лекарь был из зажиточного рода крестьян и жил хорошо, в теплом доме. Однако почему-то был одинок, но та подозревала, что это все из-за его большого количества работы в их поселение. Лекарь был правда человеком хорошим, образованным по крестьянским меркам: умел читать. Развлекал больных детей в домах, помогал на рынке, в печатном издании и вообще всем, кто в этом нуждался. Он был маленьким героем и все им восхищались, ведь он ладил со всеми жителями и каждый рад был его видеть у себя в гостях, конечно, не по случаю болезни, а просто так.

Лира не питала к лекарю иных чувств, как просто к благородному человеку и не более. Но его чувства были иными... Он говорил, что хочет жениться на ней, а та никогда этого не желала. Ей не нравился лекарь как мужчина, которого могла бы полюбить хоть когда-нибудь.

Через несколько часов они уже находились в больнице, доктор сказал, что он так и не приходил в себя. Лира обнадежилась хотя бы тем, что он все еще жив. Они с лекарем переговорили, девушка сообщила ему, что останется здесь до вечера и будет ждать, когда он придет в себя. Лекарь не мог быть с ней все это время, ему нужно было работать, и он оставил ее одну. В свои тяжелые мысли Лире не дал уйти другой человек, о чьем существовании в последнее время не было времени вспоминать – это был Франко, он с красными щеками от мороза на улице быстрым шагом шел по коридору.

– Франко? – она была удивлена, увидев его здесь вновь.

– Лира, рад видеть тебя снова. Как там с отцом?

– Не знаю, он еще не пришел в себя, а более мне не сказали. Что же ты делаешь здесь? Я тебя пару недель назад искала, но так и не смогла отыскать, где же ты был?

– Мы с семьей вернулись обратно в Италию по рабочим вопросам отца, ему нужно было решить какие-то дела. К весне мы планировали перебраться сюда уже окончательно.

Ее вопрос о том, что сейчас он здесь делает Франко проигнорировал то ли сознательно, то ли случайно. Лира больше склонялась к первому, однако повторять не стала; если не захотел ответить, значит были на то свои причины, о которых узнает много позже и придет в шок от того, что он провернул из-за нее.

Отец к вечеру пришел в себя и увидел Франко, поблагодарил его за оплаченные расходы и хотел вернуть деньги, но тот категорично отказалась и просто ушел из больницы. Им же ничего более не оставалось, как вернуться домой. События того дня больше ничем примечательным не запомнились.

Глава 7

Когда снега уже отступали и на смену им пришла сырость и грязь, отец снова захворал, да еще хуже прежнего. Все-таки организм был слаб и уже немолод, а операция требовалось все скорее и скорее. Честно говоря, в том возрасте Лира понятия не имела чем он болел, а говорить ей никто не собирался. Шел уже семнадцатый год жизни, и девушка выросла окончательно. В очередной раз отца повезли в больницу, и разумеется, дочь направилась следом. Ей так противно было от этих больничных стен, которые были пропитаны болью, горечью и утратой близких. В тот момент их как раз встретила выходящая из больницы женщина, которая плакала явно не от большого счастья. А той стало страшно, что однажды такой женщиной станет она, которой сообщат о кончине отца.

Через несколько часов вышел врач и сказал:

– Ему очень плохо, операцию нужно делать в срочном порядке. Через неделю он уже в силах будет перенести перелет в другую страну.

– Спасибо... Я вас поняла.

Смятению и печали не было предела, две скупые слезинки покатались по щекам, и Лира направилась в сторону выхода, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Та потеряла счет времени, когда вышла на улицу и совсем не замечала проходящих вокруг людей. Так ей сзади на плечо опустилась мужская рука, а она в испуге отскочила в сторону.

– Лира, я тебя звал, а ты не слышишь... Прости, не хотел напугать, – сказал Франко, с теплым взглядом своих карих глаз.

– Это ты извини, что я так среагировала... Просто я больше так не могу! Я не знаю, что мне делать! Мой отец умирает, а я ничего не могу, абсолютно, Франко!

Девушка сама не заметила, как начала уже кричать, привлекая внимание других людей.

– Ну же, тише.

Он прижал ее к себе, поглаживая по голове и следом по спине.

Немногие знают, что это очень хорошая тактика, дабы быстрее успокоить человека, начиная гладить по голове, а потом плавно переходя к спине.

Через несколько дней Лира пришла в больницу к отцу, но врачи явно старались избегать разговора с ней о его состоянии. Ее это напрягало, думала, что они скрывают факт того, что он умер. И Франко теперь тоже больше не заходил в больницу, девушка решила, что он вернулся обратно в Италию помогать родителям с переездом сюда. Потом ей все-таки удалось допытать доктора обо всем, и он сообщил, что молодой господин Монти оплатил операцию отца, которую будут делать со дня на день в Италии. Шоку не было предела, она понятия не имела, что он задумал, совершенно ничего не сказав ей. В один момент девушка была и зла на него, и очень благодарна за такую помощь. Благодаря Франко отец будет жить, а она не останется сиротой! Ей хотелось как-то связаться и узнать, как дела и как прошла операция, но не имелось такой возможности. Единственное, что она могла – ждать: терпеливо и усердно.

По дому старалась занимать себя различными делами, только бы не думать о плохом, как птица колибри летала от одного занятия к другому, толком не доводя ничего до конца. В один из таких дней к ней заглянул лекарь, все-таки он был человеком неравнодушным и решил узнать, как дела у нее и у отца. В горячности та вывалила на него все, что было внутри за эти дни. Ей правда было тяжело быть совсем одной и очень хотелось с кем-то поговорить.

Когда они вернулись, то Франко привез отца сразу же домой. Это было утром, и та выбежала прямо в ночной сорочке. Лира так была рада видеть отца здоровым, как раньше. Даже показалось, что он помолодел лет на пять.

Девушка же с Франко обменялись сдержанными поклонами головы. Но подозреваю, что в ее взгляде читалась огромная благодарность за его поступок. Тогда ей не было дела до того, почему он помогает, но сейчас, вспоминая эти дни, Лира то и дело начинает понимать насколько сильно была дорога ему, ведь он буквально делал все, в чем она только нуждалась.

Ему в те годы очень к лицу была его красно-бордовая жилетка с темно-синей бабочкой, поверх был пиджак такого же цвет и материала. В руке он нес пальто, которое пришлось снять из-за достаточно теплой погоды. Волосы его были, как всегда, идеально уложены назад, что делало его взрослее своих лет.

– Отец, как я рада тебя видеть! – завизжала та, обнимая его за шею словно маленький ребенок.

– Я тоже рад, дочка, – сдержанно сказал он, придерживая обеими руками ее за спину, – но это все благодаря твоему другу, он спас старика. Спасибо тебе, Монти, не все богатые люди живут только для себя.

– Не стоит, я сделал это потому, что сам того хотел. Пожалуй, мне нужно возвращаться, но надеюсь нашей скорой встречи. До свидания.

И он вышел за дверь, не дожидаясь наших прощаний. Была у него такая привычка совсем несвойственная тому, из какого круга он родом. Лире это казалось своего рода моветоном. Но, возможно, он такое себе позволял только в их обществе.

День с отцом прошел спокойно, они готовились к скорому весеннему посеву инжира. И общались обо всем на свете, дочка так скучала по своему старику. Ей правда не хватало хоть и скучных, но именно его разговоров.

С того времени прошло несколько недель, а погода на улице сменилась до неузнаваемости: поля и леса в округе покрылись зеленью. В горах солнце растопило снег, отчего возникло множество маленьких ручейков, которые переливались от лучей солнца яркими огонечками. Первые цветы вышли из спячки и птицы защебетали на деревьях. Вся природа проснулась, оживилась после долгой зимней спячки. Хорошее настроение девушки стало следствием всего этого происходящего вокруг. Она снова могла ходить в горы на часы и не мерзнуть от холода и порывистого горного ветра. Да и на улице еще не было настолько жарко, и работа в полях не утомляла, как в летнее время.

В один из таких дней они с отцом, как и прежде поехали в городскую лавку продавать первые свежие сорта инжира. Давно не были в городе, в их маленькой лавке и честно говоря, работница на поле даже соскучилась по городской суете. Но и не только по шумным улицам, а еще и по своему месту на пляже, где также чувствовала единство и гармонию с природой, с самой собой и мамой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.